

ИНТЕРЕСЫ США В СТРАНАХ БОЛЬШОГО КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

*Акимова Ж.Б.¹, Сейлхан А.², Тайшанова С.Т.³

*^{1,2} Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан

³ Институт Джучи, Астана, Казахстан

Аннотация. Статья освещает интересы Соединенных Штатов Америки в странах большого Каспийского региона, который включает в себя такие государства, как Казахстан, Туркменистан, Азербайджан, Иран и Россия. Новая стратегия США в Каспийском регионе, фокусирующаяся на переговорах о делимитации и правовом статусе Каспийского моря, стала ответом на стремительные геополитические и экономические изменения в регионе. Растущая активность западных нефтегазовых компаний, стремящихся к освоению богатых углеводородных ресурсов Каспия, и смена экономических приоритетов прикаспийских государств в сторону энергетической экспансии, привели к пересмотру подходов к регулированию использования морских ресурсов. Россия, стремясь максимизировать свое влияние и контроль над каспийскими запасами, предпочла перейти от многостороннего формата переговоров к серии двусторонних соглашений, что вызвало немало споров.

Американская стратегия, в свою очередь, стремится к более прозрачному и справедливому регулированию использования ресурсов Каспия, в том числе через поощрение многосторонних переговоров и прозрачность в добыче и транспортировке углеводородов. США также заинтересованы в предотвращении монополизации каспийской энергетики одной страной или группой стран. С этой целью США активно способствуют развитию инфраструктуры для транспортировки каспийской нефти и газа по альтернативным маршрутам, что способствует снижению зависимости от российской инфраструктуры. Однако, задача США осложняется сложной геополитической обстановкой в регионе, включая влияние Ирана и тенденцию к формированию региональных блоков. Поэтому, аспекты американской политики в Каспийском регионе часто включают дипломатические усилия по укреплению отношений с прикаспийскими странами, чтобы обеспечить баланс сил и предотвратить доминирование одной державы.

Ключевые слова: геополитика, Каспийское море, Каспийский регион, международное сотрудничество, США, американская стратегия, ООН, Иран

Введение

Расположенное на Евразийском континенте Каспийское море является крупнейшим в мире замкнутым внутренним водоемом. Хотя технически оно классифицируется как озеро – бессточный бассейн, не соединенный ни с одним морем или океаном, – его часто называют морем из-за его внушительной площади и высокого процента содержания соли. Обхватывая приблизительно 371 000 квадратных километров и достигая глубины до 1025 метров, Каспийское море все же не имеет естественного выхода в Мировой океан. Именно поэтому это море не регулируется Международными конвенциями Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Еще одной примечательной характеристикой Каспийского водоема является то, что только оно граничит с пятью независимыми странами, и это делает его единственным озером в мире, имеющим такую возможность. Данный фактор имел непосредственное влияние на формирование и текущее состояние внешней политики этих государств, побуждая каждую страну учитывать интересы друг друга. Эксперты подчеркивают значимую геополитическую роль Каспийского региона как стратегического связующего звена между Европой и Азией. Все мировое сообщество, и в особенности Соединенные Штаты, внимательно следят за макроэкономическим ландшафтом региона, прежде всего из-за его богатых запасов энергетических ресурсов и потому, что он является местом обитания около 90% мировой популяции представителей семейства осетровых.

Расположенное на Евразийском континенте Каспийское море имеет глобальное и геоэкономическое, и геополитическое значение. После распада СССР и появления новых независимых государств на его бывшей территории сложилась уникальная ситуация, которая отмечалась растущим влиянием стран этого региона.

По оценкам различных экспертов нефтегазовые запасы Каспийского моря могут быть в диапазоне от 18 до 20 миллиардов тонн условного топлива, а доказанные запасы составляют около 4 миллиардов тонн. Эти цифры свидетельствуют о том, что Каспийское море занимает второе место в мире по запасам нефти и газа после Персидского залива.

Каспийское море и окружающий его регион долгое время были и по-прежнему являются областями значительного геополитического интереса для Соединенных Штатов. Однако, как отмечают некоторые эксперты, к примеру директор Центра внешней политики им. Эллисон Люк Коффи, США иногда упускает из виду свои стратегические возможности в этом регионе. Жизненно важные транспортные пути региона, его выгодное географическое и стратегическое расположение, а также наличие больших запасов энергетических ресурсов особенно интересны для Соединенных Штатов. Эти ресурсы могут сыграть решающую роль в оказании помощи Европе в снижении ее сильной зависимости от российской энергии особенно в то время, как Россия стремится возродить и усилить свое влияние на евразийском пространстве.

Геополитические проблемы Каспийского региона хорошо представлены в зарубежной литературе, особенно подчеркивая интересы государств-членов Европейского союза и стран ЕАЭС. Как правило, эти международные субъекты рассматриваются отдельно в большинстве академических исследований, хотя есть несколько исключений.

Круг тем, охватываемых такими исследованиями, обширен и требует глубокого анализа. Одной из ранних работ, посвященных проблемам Каспийского региона, является статья российского и американского ученых С. Виноградова и П. Вутерса под названием «The Caspian Sea: current legal problems» («Каспийское море: современные правовые проблемы»), которая была выпущена в 1995 г. В Германии.

В этой статье основное внимание уделяется правовым аспектам регионального сотрудничества, обсуждению правовых рамок Каспийского моря, обзору истории региона и уникальной динамике взаимоотношений между прикаспийскими государствами [1].

В своей статье 2003 года «The Coming of Conflict to the Caspian Sea» («Приближающийся конфликт в Каспийском море») исследователь М. Хагаджи углубляется в проблемные и спорные отношения в Каспийском регионе, подчеркивая нерешенные вопросы той эпохи – в первую очередь критический вопрос о правовом статусе Каспийского моря [2].

Аналогичным образом, в своей работе «The Legal Status of the Caspian Sea. Current Challenges and Prospects for Future Development» («Правовой статус Каспийского моря. Современные вызовы и перспективы его будущего развития») Б. Жануц-Павлетта исследует историю Каспийского региона и рассматривает проблемы и вызовы, возникшие после распада СССР. Он обсуждает уровни сотрудничества между прикаспийскими государствами, правовую базу, сформированную в регионе, и возможность совместного территориального контроля на основе принципа кондоминиума. Это междисциплинарное исследование охватывает такие области как география, политология, экономика, право и история. В статье обсуждаются такие темы, как вопросы безопасности, раздел территорий на зоны влияния, создание экологических норм, рыболовство и морской транспорт, использование трубопроводов для транспортировки природных ресурсов. Кроме того, автор поднимает важный вопрос о том, как классифицировать Каспийское море на основе его основных характеристик: следует ли его считать озером или обозначить как море? [3].

В своей статье «Caspian Sea status. The Long-awaited Convention» («Статус Каспийского моря. Долгожданная конвенция») азербайджанский ученый С. Алиева рассматривает правовой режим Каспийского моря, исторический контекст вопроса и значение Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. Эта конвенция, подписанная Азербайджаном, Ираном, Казахстаном, Россией и Туркменистаном 12 августа 2018 года в ходе Пятого каспийского саммита в казахстанском городе Актау, имеет значение не только для региона, но и для всего международного сообщества. Разработка самой конвенции столкнулась с многочисленными трудностями – об этом свидетельствуют длительные переговоры и сложный процесс согласования. При этом Конвенция была окончательно доработана и принята только спустя два десятилетия после создания Специальной рабочей группы (СРГ) [4].

Подробный анализ Конвенции о правовом статусе Каспийского моря представлен в статье А. Гарибова «Key disputes remain unsettled in the Caspian sea despite the signing of the convention on legal status» («Основные споры в Каспийском море остаются неурегулированными, несмотря на подписание конвенции о правовом статусе»). В этой статье были рассмотрены такие существенные вопросы как разграничение морских границ и правовой режим трубопроводов, которые, по его мнению, до сих пор не имеют эффективного решения [5].

Описание материалов и методов

Исследование основано на различных концепциях внешней политики государства, парадигмах теории международных отношений и политическом поведении различных стран. Достижению целей исследования также способствовала парадигма поведенческого реализма, играющая важнейшую роль в американской школе геополитических стратегий. Такой подход расширил понимание современных инструментов, которые используют Соединённые Штаты для продвижения своих геополитических интересов в Каспийском регионе, что нашло отражение в работах американских ученых и экспертов.

В данном исследовании в первую очередь использовался качественный анализ научной и научно-публицистической литературы, написанной американскими исследователями в период с 2016 по 2020 гг. Применяв этот метод, авторам статьи удалось выявить ключевые проблемы, связанные с текущим развитием Каспийского моря, управлением его ресурсами и неуклонно растущей политической напряженностью в исследуемом регионе.

Результаты

Проведенное в рамках данной статьи изучение мнений различных экспертов, оценок и позиций относительно стратегических интересов США в Каспийском регионе показало, что в течение 2016–2020 годов активность США в данном регионе снизилась по нескольким причинам. Среди таковых выступили:

1) слабая политическая заинтересованность администрации Президента США в вовлечении в каспийские вопросы;

2) сосредоточение внимания администрации на более приоритетных регионах, где интересы США и их активное присутствие оказывают ключевое влияние на формирование направлений внешней политики и стратегии национальной безопасности государства.

3) Недавно созданная нормативно-правовая основа регулирует статус Каспийского моря, а также добычу и экспорт его ресурсов; установлены точные границы территориальных вод Каспия. Кроме того, пять прикаспийских стран разработали и ратифицировали правила для прокладки нефтяных и газовых трубопроводов и т. д. Энтузиазм Соединенных Штатов во внешней политике был «усмирен» принятой Конвенцией, касающейся юридического статуса Каспийского моря. Это поставило перед внешнеполитическим ведомством США вызов по подготовке и планированию обновленной стратегии в отношении Каспийского региона, однако администрация 45-го Президента Д. Трампа так и не взялась за обработку этого вызова. Неправильным будет мнение о том, что Соединенные Штаты мало заинтересованы или отходят от реализации своих стратегических целей в Каспийском регионе. США в любом случае продолжают направлять усилия

на оказание давления на страны-партнеры в регионе, такие как Грузия и частично Азербайджан, а также безусловно разработают новую «стратегию сотрудничества» со странами Центральной Азии, уделяя особое внимание Туркменистану, который обладает значительными запасами нефти и газа.

Обсуждение

Впервые после Каспийского похода Петра I в границы Российской империи было включено Каспийское море, вместе с южными прибрежными персидскими областями Гилян, Мазендеран и Астрабад. В результате частых конфликтов между Персией и Россией границы постоянно менялись, особенно после того, как в 1723 году династия Сефевидов в Иранском Азербайджане была заменена династией Каджаров под руководством Надиршаха. Фактически контролируя Каспийское море два столетия назад, исключительное право на содержание там военного флота Российская Империя получила на основании Гюлистанского мирного договора, заключенного после русско-персидской войны 1804–1813 годов. Подтвердил данное положение Туркманчайский мирный договор, который завершил русско-персидскую войну 1826–1828 годов, лишил в свою очередь данного права Иранский Азербайджан (Персию) (статья 8 Договора). Этот договор оставался в силе вплоть до 1917 года.

Соглашение, подписанное правительством РСФСР с Иранским Азербайджаном 28 февраля 1921 года, признавало право Ирана на свободное судоходство в Каспийском море и аннулировало как Туркманчайский договор 1828 года, так и все договоры, заключенные до этого царским правительством. При этом один из важнейших вопросов, а именно вопрос о делимитации морских границ Каспия, в этом соглашении рассмотрен не был.

Использование каспийских акваторий в эпоху Советского Союза осуществлялось на основе советско-иранских договоров, подписанных в 1921 и 1940 годах. Эти соглашения обеспечивали свободное прохождение судов по всей территории Каспийского моря и разрешали рыболовство на основе принципа «общей воды». Исключением являлись лишь десятимильные национальные рыболовные зоны. Этот правовой режим оставался в силе до момента подписания нового соглашения о статусе Каспийского моря. После 2 мировой войны Каспийская флотилия, с главной базой в Азербайджанской ССР (в г. Баку), по-прежнему выполняла свою балансирующую и стабилизирующую функцию.

Разделение советской части морского дна Каспия было проведено Министерством нефтедобывающей промышленности СССР в 1970 году. Срединная линия была использована ими как главный ориентир при разграничения этой территории между прибрежными государствами. После 1991 г. российская часть флота Каспийского моря поменяла место базирования с г. Баку в российские города Астрахань и Махачкала.

После прекращения существования СССР число приграничных государств Каспия увеличилось до 5. Разделение береговой линии в результате

этого было таковым: на юго-западе – Азербайджан – 955 км; на востоке и северо-востоке – Казахстан – 2320 км; юго-восточную линию длиной в 1200 км занял Туркменистан; южная граница, протяженностью в 724 км была отдана Ирану, а северо-западная и западная часть морской границы Каспия, протяженностью в 695 км принадлежит России (включая Астраханскую область, Дагестан и Калмыкию). Такое сложное разделение береговых границ Каспийского моря поставило задачу в разработке, согласовании и принятии актуального тому времени соглашения о правовом статусе Каспийского моря. Инициатором этого комплексного процесса выступил Азербайджан.

18 января 1991 года секторальная граница между Азербайджанской ССР и Туркменской ССР была обозначена согласованным обращением Совета Министров Азербайджанской ССР и Министерства нефтяной и газовой промышленности СССР. Представителями этих двух государств было резонно отмечено, что ранее заключенные соглашения между СССР и Ираном не затрагивали все аспекты юридических вопросов, связанных с Каспийским морем, и не отражали в полной мере соответствие актуальным нормам международного права. Прежде всего таковыми являлись Женевская конвенция о континентальном шельфе 1958 года и Конвенция ООН по морскому праву 1982 года – основные международные правовые регламенты по морскому законодательству, которые были приняты уже после подписания вышеуказанных соглашений [6, с. 14].

Наибольшую значимость в числе основных политико-экономических трудностей, сформировавшихся в прикаспийской зоне по сей день, является вопрос о его правовом статусе. Предложение о секторальном разделении Каспийской акватории впервые было выдвинуто Азербайджаном в 1991 г. (из числа прибрежных государств). До настоящего момента руководство страны придерживается этого же предложения – водное пространство Каспийского моря вместе с сопредельным морским дном представляет собой национальный сектор, и каждая страна прикаспийского региона имеет возможность владеть им на базе исключительного права. Данное положение закреплено в Азербайджане на законодательном уровне. Подобное видение на правовой статус Каспия было и у руководства Казахстана, однако имелись некоторые уточнения, связанные с классификацией. Это уточнение было связано непризнанием Каспийского водоема ни как моря, ни как озера. В первом варианте национальные воды (200 миль) пересекутся, так как максимальная ширина Каспийского моря составляет 435 км, что приведет к исчезновению «открытой акватории». По этим же причинам окажутся недоступными рыболовная деятельность и судоходство. Второй вариант ввиду пересечения границ национальных территорий вызовет существенное осложнение для осуществления судоходной и рыболовной деятельности в регионе. И хотя со стороны российских представителей была озвучена инициатива о возможности рассмотрения 45-мильной полосы национальных вод, она была оставлена без внимания представителями со стороны Казахстана.

Россия, в свою очередь, в первые годы после распада СССР не сильно акцентировала свое внимание на этом вопросе, сосредоточенная пока на

формировании своего внешнеполитического курса и стратегии в отношении стран Европейского Союза и США. Чеченский и армяно-азербайджанский конфликты также внесли свою лепту. Тем не менее, стоит отметить, что Российская Федерация выступала против раздела Каспийского моря на национальные сектора. С момента распада СССР российская сторона неизменно придерживалась курса совместного использования каспийской акватории, которое будет основываться на заключенных межгосударственных соглашениях, которые бы обеспечивали соблюдение прав и интересов каждого прибрежного государства, а также продвигала идею создания региональной организации прикаспийских стран. Принимая во внимание тот факт, что и Азербайджан, и Россия являются важными транзитными зонами в доставке своих энергетических ресурсов к конечным потребителям, географический фактор также имел существенную ценность. Здесь так же просматривается уязвимое положение транспортных путей Казахстана, Ирана и Туркменистана – нефтегазовых стран этого региона от Азербайджана [5, с. 152].

Стремясь разработать новые проекты и привлечь капиталовложения в энергетическую сферу своей части Каспия, Азербайджаном с начала 1992 года были предприняты активные действия по обсуждению данных вопросов с зарубежными нефтяными компаниями. В ответ на эти действия российская сторона в сентябре-октябре 1994 г., ставящая своей целью помешать заключению данных соглашений, приняла строгие меры. В заявлении российского посольства в Баку указывалось, что Азербайджан, Казахстан и Туркмения активно стремятся подписать соглашения с западными компаниями для разработки каспийского шельфа. 12 сентября 1994 года Министерство иностранных дел России направило ноту в адрес МИД Азербайджана, подчеркивая, что «...односторонние действия в отношении Каспия являются незаконными и не будут признаваться Российской Федерацией, которая оставляет за собой право принять такие меры, которые будут необходимы, и в то время, которое она сочтет подходящим для восстановления нарушенного правопорядка. Вся ответственность, включая возможный материальный ущерб, ляжет на тех, кто предпринимает односторонние действия, проявляя тем самым пренебрежение к правовой природе Каспия, к своим обязательствам по международному праву» [6].

20 сентября 1994 г. в Баку был подписан «Контракт века», который Азербайджан провозгласил своим «экономическим реваншем». Контракт был подписан с 11 странами, и был диаметрально противоположным стратегическим целям России. Вслед за Азербайджаном и другие прикаспийские государства, кроме Российской Федерации, также инициировали расширение добычи нефти и газа в Каспийском море, воспользовавшись этой возможностью. В Азербайджане и Туркменистане также были введены нормативные акты, подразумевавшие освоение широких территорий Каспийского региона. Эти меры не соответствовали установленной законодательной базе России и наносили ущерб ее правам и интересам [7, с. 4].

Российская сторона отправила также посольствам Казахстана и Туркменистана подобные ноты. В нотах подчеркивалось, что любые односторонние действия в отношении Каспийского моря вызовут жесткий ответ со стороны России, при этом вся ответственность будет возложена на прикаспийские государства в рамках современного международного права [8, с. 7].

Основы «Контракта века» были заложены еще раньше процессами демократических преобразований в Азербайджане, а также политикой открытости, проводимой президентом Азербайджана Г. Алиевым, которая последовательно и постепенно способствовала нормализации и стабилизации внутривнутриполитической ситуации в стране. Однако стоит подчеркнуть, что российской стороной на уровне правительства де-факто было признано секторальное разделение Каспийской акватории Азербайджаном. 20 ноября 1993 года Россия инициировала соглашение с Азербайджаном «О сотрудничестве в области разведки и разработки нефтяных и газовых месторождений на территории Азербайджанской Республики». Соглашение было заключено между правительствами двух стран, а от имени премьер-министра В. Черномырдина его подписал министр топлива и энергетики Ю. Шафраник [10, с. 776].

Термин «Азербайджанский сектор» в Соглашении официально признавал территорию, отведенную Азербайджану. После подписания Соглашения и с началом нового раунда переговоров по формированию международного консорциума к переговорному процессу присоединилась Россия. «Лукойл» был единственной российской нефтяной компанией, указанной в «Контракте века», и 10% прибыли от добычи нефти отходили именно этой компании. Контракт между «Лукойл» и ГНКАР обеспечил азербайджанским представителям веские основания утверждать, что соглашение о совместной разработке каспийского шельфа в азербайджанском секторе было подписано при участии обеих сторон.

Только после завершения подписания «Контракта века» Российская Федерация заявила, что данные соглашения, заключенные Азербайджаном с другими странами, ущемляют интересы других прикаспийских государств. Россия подчеркнула, что все контракты и соглашения, касающиеся Каспийского моря, должны быть одобрены всеми членами каспийской пятерки. В результате юридической спор о статусе Каспийского моря обострился. Несмотря на относительно «мягкую» позицию российского правительства по этому вопросу, МИД продолжал придерживаться «жесткой» линии в отношении Азербайджана. В начале октября 1994 года российское Министерство иностранных дел выпустило новые документы по каспийской проблематике, требующие от прибрежных стран соблюдения экологических стандартов в соответствии с международными правовыми нормами, применимыми к Каспийскому бассейну. Кроме того, документы также сообщали, что азербайджанским гражданским и военным кораблям запрещено пользоваться российскими водными путями и предъявлять права на нефтяное оборудование в Каспийском регионе. Позиция российского Министерства

иностранных дел формировалась под воздействием Службы внешней разведки, глава которой, Е. Примаков, подчеркнул, что упомянутый нефтяной контракт представляет опасность для национальной безопасности России [11, с. 4].

На заседании Генеральной Ассамблеи ООН 8 октября 1994 года Российская Федерация в процессе выступления с официальным докладом заявила, что если ее позиция относительно правового статуса Каспийского моря не будет признана всеми прикаспийскими государствами, то она «оставляет за собой право принять такие меры, которые будут необходимы, как и то время, которое она сочтет подходящим для восстановления нарушенного правопорядка и ликвидации последствий, возникших в результате односторонних действий» [12, с. 384].

Хотя российское Министерство иностранных дел занимало жесткую позицию по вопросу разрешения западным нефтяным компаниям иметь доступ к каспийским ресурсам в российской зоне (вблизи дагестанского побережья) с участием ЛУКОЙЛа, Роснефти и британской компании JKH, все же была создана Каспийская совместная компания для освоения нефтяных месторождений. Государственная Дума Российской Федерации также выразила негативное мнение по поводу данного соглашения. В июне 1995 года первый заместитель председателя ЛДПР и заместитель председателя Госдумы А. Венгеровский в своем письме Совету безопасности России указал, что «растущее влияние Запада в Каспийском регионе превосходит только экономические интересы и все больше проявляет антироссийскую направленность» [13, с. 280].

Азербайджан, в свою очередь, занял непреклонную позицию в этом вопросе, настаивая на исключительно секторальном разделе. Страна провозгласила прилегающую к ней часть Каспийского моря своим национальным сектором, конституционно подкрепив это заявление и приступив к интенсивному использованию территории. В данном случае Баку принял за основу так называемую «линию Черномырдина», утвержденную 9 ноября 1995 года. Эта линия была оформлена распоряжением Правительства Российской Федерации №1564-р «О проекте Договора между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о транзите азербайджанской нефти через территорию Российской Федерации», подписанным Премьер-министром В. Черномырдиным. В нем отмечается: «Согласиться с предложением Минтопэнерго России и МИД России, согласованным с Минфином России, Минэкономки России, МВЭС России, Минсотрудничеством России, Минюстом России и ГТК России о проведении Минтопэнерго России и Минсотрудничеством России с участием других вышеуказанных органов исполнительной власти переговоров с Азербайджанской стороной по обсуждению прилагаемого проекта Договора между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о транзите азербайджанской нефти через территорию Российской Федерации, разрешив при проведении переговоров отступить по отдельным вопросам, не затрагивающим его принципиальных

положений». Затем следует: «Правительство Российской Федерации и Правительство Азербайджанской Республики, именуемые далее Сторонами, учитывая положения Договора к Энергетической Хартии от 17 декабря 1994г., стремясь к дальнейшему укреплению добрососедских отношений, желая развивать двустороннее экономическое сотрудничество на основе взаимной выгоды, принимая во внимание стремление Азербайджанской Республики развивать надежные и эффективные пути транспортировки азербайджанской нефти на международные рынки, стремясь обеспечить благоприятные условия для транспортировки азербайджанской нефти через территорию Российской Федерации, договорились о следующем...» [14, с. 101].

Азербайджан столкнулся со сложностями в построении диалога как с Ираном, так и с Туркменистаном. В частности, у Азербайджана и Туркменистана были серьёзные споры по поводу разграничения их национальных секторов: Туркменистан утверждал, что месторождение Азери полностью находится на его территории, и что часть месторождения Чираг также принадлежит ему. Тем временем Иран, испытывающий серьезные экономические трудности, в том числе из-за санкционного режима со стороны США и ЕС, стремился получить поддержку России, чтобы либо снять, либо, по крайней мере, ослабить эти торговые ограничения путем укрепления сотрудничества с Москвой.

Россия, Иран и Туркменистан, сосредоточившись на совместных усилиях компании, которую они создавали в своих «секторах», уточнили, что их работа была сосредоточена не на «национальных секторах», а на «прибрежных зонах» этих стран. Россия выдвинула свое решение по проблемным вопросам, касающимся правового статуса Каспийского моря, стремясь найти компромисс. Это предложение предполагало ограничение правовых полномочий прикаспийских стран в отношении добычи углеводородных ресурсов в радиусе 45-мильной прибрежной зоны, оставив центральную часть моря, расположенную за этими зонами, для совместной разведки и разработки. А в рамках этой договоренности ширина центральной части Каспия между 45-мильными прибрежными зонами составляла бы от 20 до 90–30 миль.

Заключение

Вместо активного вмешательства в каспийскую политику, США переключились на более мягкие инструменты влияния. Продолжается оказание давления на отдельных партнеров, таких как Грузия и Азербайджан, путем предоставления финансовой и военной помощи, поддержки демократических реформ и продвижения экономических интересов. Это давление, однако, стало более избирательным и точечным.

Разработка новой «стратегии сотрудничества» со странами Центральной Азии также является важной составляющей американской политики в регионе. США ищут возможности для развития экономических связей, укрепления безопасности и противодействия региональной нестабильности. Фокус смещается с контроля над энергетическими ресурсами

на содействие региональной стабильности и экономическому развитию. Этот подход учитывает рост влияния Китая и России в Центральной Азии и направлен на противодействие их влиянию. Здесь, стратегические интересы США связаны с предотвращением распространения экстремизма, обеспечением безопасности поставок энергоресурсов и развитием демократических институтов.

Таким образом, снижение активности США в Каспийском регионе в период 2016-2020 годов не свидетельствует об отказе от стратегических интересов в этом районе. Скорее, это отражает адаптацию стратегии к новым реалиям, включая изменение внутренней и внешней политики США, ратификацию Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, а также изменение баланса сил в регионе с усилением роли Китая и России. Американская политика в Каспийском регионе эволюционирует, переходя от прямого вмешательства к более мягким формам влияния, ориентированным на сотрудничество и долгосрочные стратегические цели. Однако, эффективность этой новой стратегии еще предстоит оценить. Роль США в Каспийском регионе остается сложной и многогранной темой, требующей постоянного анализа и переосмысления.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Vinogradov, S., Wouters, P. The Caspian Sea: current legal problems // Heidelberg Journal of International Law. 1995. No. 55. Pp. 604–623. http://www.zaoerv.de/55_1995/55_1995_2_a_604_623

[2] Haghayeghi M. The Coming of Conflict to the Caspian Sea // Problems of Post-Communism. 2003. No. 3. Pp. 32–41.

[3] Janusz-Pawletta B. The Legal Status of the Caspian Sea Current Challenges and Prospects for Future Development. - Berlin: Springer Verlag, 2015. - 176 p.

[4] Aliyeva S. Caspian Sea status. The Long-awaited Convention // EaP Think Bridge. – 2018. - No. 4.- P. 18–22.

[5] Garibov A. Key disputes remain unsettled in the Caspian Sea despite the signing of the Convention on legal status // Eucacis in Brief .- 2019. - No. 8. - P. 1.

[6] Аласов И.Ф. История становления новых прикаспийских стран // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. - 2019. - № 3. <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-novyh-prikaspiyskih-stran> (дата обращения: 09.10.2024).

REFERENCES

[1] Vinogradov, S., Wouters, P. The Caspian Sea: current legal problems. Heidelberg Journal of International Law, 1995, No. 55, p. 604–623. http://www.zaoerv.de/55_1995/55_1995_2_a_604_623.pdf

[2] Haghayeghi M. The Coming of Conflict to the Caspian Sea. Problems of Post-Communism, 2003, No. 3. p. 32–41.

[3] Janusz-Pawletta B. The Legal Status of the Caspian Sea Current Challenges and Prospects for Future Development. Berlin: Springer Verlag, 2015, 176 p.

[4] Aliyeva S. Caspian Sea status. The Long-awaited Convention. / EaP Think Bridge, 2018, No. 4, p. 18–22.

[5] Garibov A. Key disputes remain unsettled in the Caspian Sea despite the signing of the Convention on legal status. Eucacis in Brief, 2019, No. 8. p. 1.

[6] Alasov I.F. Istoriya stanovleniya novyh prikaspijskih stran [History of the formation of new Caspian countries] Bulletin of the Dagestan State University. Episode 2: Humanities // Vestnik

ҮЛКЕН КАСПИЙ ӨНІРІ ЕЛДЕРІНДЕГІ АҚШ-ТЫҢ МҮДДЕЛЕРІ

*Акимова Б. Ж.¹, Сейлхан А.², Тайшанова С.Т.³

*^{1,2} Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Астана, Қазақстан

³ Жошы институты, Астана, Қазақстан

Аңдатпа. Мақалада Америка Құрама Штаттарының Қазақстан, Түрікменстан, Әзірбайжан, Иран және Ресей сияқты мемлекеттерді қамтитын үлкен Каспий аймағындағы елдердегі мүдделері көрсетілген. Каспий теңізінің делимитациясы мен құқықтық мәртебесі жөніндегі келіссөздерге назар аударған АҚШ-тың Каспий аймағындағы жаңа стратегиясы аймақтағы жедел геосаяси және экономикалық өзгерістерге жауап болды. Каспий теңізінің көмірсутегінің бай ресурстарын игеруге ұмтылатын Батыс мұнай-газ компанияларының белсенділігінің артуы және Каспий маңы мемлекеттерінің энергетикалық экспансияға бағытталған экономикалық басымдықтарының өзгеруі теңіз ресурстарын пайдалануды реттеу тәсілдерін қайта қарауға әкелді. Каспий қорларына ықпалын және бақылауын барынша арттыруға ұмтылған Ресей келіссөздердің көпжақты форматынан екіжақты келісімдер сериясына көшуді таңдады, бұл көптеген дау тудырды.

Америкалық стратегия, өз кезегінде, Каспий ресурстарын пайдалануды, оның ішінде көпжақты келіссөздер мен көмірсутектерді өндіру мен тасымалдаудағы ашықтықты ынталандыру арқылы неғұрлым ашық және әділ реттеуге ұмтылады. АҚШ та бір елдің немесе елдер тобының Каспий энергетикасын монополиялауына жол бермеуге мүдделі. Осы мақсатта АҚШ Каспий мұнайы мен газын альтернативті бағыттар бойынша тасымалдау инфрақұрылымын дамытуға белсенді түрде ықпал етуде, бұл ресейлік инфрақұрылымға тәуелділікті азайтуға көмектеседі. Дегенмен, АҚШ-тың міндеті аймақтағы күрделі геосаяси жағдаймен, соның ішінде Иранның ықпалымен және аймақтық блоктарды құру тенденциясымен қиындауда. Сондықтан, Американың Каспий аймағындағы саясатының аспектілері көбінесе күштер тепе-теңдігін қамтамасыз ету және бір державаның үстемдігін болдырмау үшін Каспий маңы елдерімен қарым-қатынасты нығайтуға бағытталған дипломатиялық күш-жігерді қамтиды.

Тірек сөздер: геосаясат, Каспий теңізі, Каспий аймағы, халықаралық ынтымақтастық, АҚШ, Америка стратегиясы, БҰҰ, Иран

US INTERESTS IN THE COUNTRIES OF THE GREATER CASPIAN REGION

*Akimova B. Zh.¹, Seilkhan A.², Taishanova S.T.³

*^{1,2} L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

³ Jochi Institute, Astana, Kazakhstan

Abstract. The article highlights the interests of the United States of America in the countries of the Greater Caspian Region, which includes such states as Kazakhstan, Turkmenistan, Azerbaijan, Iran and Russia. The new US strategy in the Caspian region, focusing on negotiations on the delimitation and legal status of the Caspian Sea, has become a response to rapid geopolitical and economic changes in the region. The growing activity of Western oil and gas companies seeking to develop the rich hydrocarbon resources of the Caspian Sea, and the change in the economic priorities of the Caspian states towards energy expansion, have led to a revision of approaches to regulating the use of marine resources. Russia, seeking to maximize its influence and control over the Caspian reserves, has chosen to move from a multilateral negotiation format to a series of bilateral agreements, which has caused a lot of controversy. The American strategy, in turn, seeks more transparent and fair regulation of the use of Caspian resources, including

through the promotion of multilateral negotiations and transparency in the production and transportation of hydrocarbons. The United States is also interested in preventing the monopolization of Caspian energy by one country or group of countries. To this end, the United States actively promotes the development of infrastructure for the transportation of Caspian oil and gas via alternative routes, thereby reducing dependence on Russian infrastructure. However, the U.S. task is complicated by the complex geopolitical environment in the region, including the influence of Iran and the tendency to form regional blocs. Therefore, aspects of American policy in the Caspian region often include diplomatic efforts to strengthen relations with the Caspian states in order to ensure a balance of power and prevent dominance by one power.

Key words: geopolitics, Caspian Sea, Caspian region, international cooperation, United States, American strategy, UN, Iran

Сведения об авторах:

Акимова Ж.Б. - докторант кафедры Регионоведения, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail:

zhakysyqul.akimova@gmail.com

Сейлхан А. - магистр факультета международных отношений, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail:

aisulu.seilkhan@gmail.com

Тайшанова С.Т. - доктор PhD, младший научный сотрудник института Джучи, Астана, Казахстан, e-mail: saltushka84@yahoo.com

Авторлар туралы мәлімет:

Акимова Б. Ж. - Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, аймақтану кафедрасының докторанты, Астана, Қазақстан, e-mail: zhakysyqul.akimova@gmail.com

Сейлхан А. – Халықаралық қатынастар факультетінің магистрі, ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Қазақстан, e-mail: aisulu.seilkhan@gmail.com

Тайшанова С.Т. - PhD доктор, Жошы институтының кіші ғылыми қызметкері, Астана, Қазақстан, e-mail: Saltushka84@yahoo.com

Information about authors:

Akimova B. Zh. – Doctoral candidate, Department of Regional Studies, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail: zhakysyqul.akimova@gmail.com

Seilkhan A. - Master of social science, Faculty of International Relations, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail: aisulu.seilkhan@gmail.com

Taishanova S. T. - PhD, Junior Researcher, Jochi Institute, Astana, Kazakhstan, e-mail: saltushka84@yahoo.com

Статья поступила: 31 октября 2024